

УДК 94(47)»1914/1918»

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНОГО ВОЕННОГО ДУХОВЕНСТВА
В АРМИЯХ РУМЫНСКОГО ФРОНТА
ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Старостенко Элеонора Викторовна

Могилевский государственный университет (г. Могилев, Беларусь)

В статье рассматривается деятельность православного военного духовенства на Румынском фронте во время Первой мировой войны

В августе 1916 г. Румыния вступила в Первую мировую войну на стороне Антанты. Это привело к созданию в декабре 1916 г. Румынского фронта. Для управления фронтовым духовенством была открыта должность главного священника. На нее протопресвитер Г. Шавельский хотел назначить протоиерея П. Лепорского – профессора Петроградской духовной академии. В переписке с митрополитом Питиримом он отзывался о кандидате как об «умном, просвещенном и энергичном» человеке, подходящем для назначения «на самый важный фронт» [1, л. 3]. Указом Синода от 23 декабря 1916 г. П. Лепорский был назначен на должность.

Состав духовенства армий Румынского фронта был небольшим: в феврале 1917 г. были вакантные места, для замещения которых у главного священника не хватало кандидатов [2, л. 39]. По данным на май 1917 г. в армиях фронта служило около 410 православных пастырей, что значительно уступало количеству священников на Юго-Западном, Западном или Северном фронтах.

Сведений о деятельности православного военного духовенства на Румынском фронте в фондах РГИА выявлено немного: это можно объяснить коротким периодом существования фронта, небольшим количеством пастырей, а также неблагоприятным периодом для предоставления отчетности. Среди немногочисленных рапортов о службе до Февральской революции встречаются сообщения об особенностях совершения богослужений во время перемещений и боевых действий. Например, священник 3-й стрелковой бригады, описывая условия службы в декабре 1916 г. на театре боевых действий в Добрудже сообщал о редких богослужениях, невозможности развернуть походную церковь из-за постоянных переходов. В более спокойной обстановке он организовывал богослужения в местных церквях румынских сел [3, л. 328 об.].

Изученные архивные документы о службе военного духовенства в частях Румынского фронта в большинстве своем датируются 1917 г. Среди них особый интерес представляют данные о работе проповедников армий и решения фронтовых съездов военного духовенства.

Должности проповедников армий были учреждены в феврале 1917 г.: на них возлагалась задача объезжать фронт для проведения бесед с солдатами. Автором были проанализированы отчеты и рапорты проповедников 6-й армии В. Боцановского и 9-й армии П. Руфимского. Отчеты являются важными источниками информации не только о деятельности проповедников, но и о настроениях армии. При чем большое значение имеет период, за который отчеты представлялись.

Так, отчет проповедника 9-й армии (за июнь 1917 г.) в целом носил позитивный характер: в нем говорилось о доброжелательном отношении солдат, их готовности слушать и участвовать в беседах. Например, солдаты 5-го стрелкового полка настолько были довольны его выступлением, что при прощании искренне благодарили и кричали «ура» [4, л. 206 об.]. Однако, уже спустя несколько месяцев (28 сентября) проповедник попросил протопресвитера освободить его от должности.

Рапорт проповедника 6-й армии датирован сентябрем 1917 г. и охватывает период с июля по сентябрь. В конце документа отмечается «упадок религиозного настроения» среди солдат: утренние и вечерние молитвы оставлены, от-

ношение к пастырям неуважительное и враждебное (в отчете приводятся примеры обращения «попы, патлатые, слуги Николая, грабители, живодеры», «пора их бить и резать им волосы», звучавшие не только на фронте, но и в тылу) [4, л. 237 об.]. Несмотря на это, проповедник верил, что это влияние извне: «И все же в нельзя сказать, что в душе русского солдата погасла искра Божья. Религиозно-нравственный развал, переживаемый ныне русскими солдатами, не есть органическая болезнь, а есть нечто наносное, привитое извне. Это, во-первых, плоды ложно понятой свободы и истолкований темной души солдата как свободы от всего доброго и святого; и во-вторых – той ожесточенной агитации против православного духовенства и религии, которая сейчас усиленно ведется среди солдат слугами различных крайних социалистических партий» [4, л. 238].

Важной составляющей деятельности военного духовенства в 1917 г. стало участие в работе съездов. Самыми заметными здесь стали съезды фронтового духовенства в Яссах 15–16 мая и 25 июня 1917 г. [5, с. 1164]. Они предшествовали Второму Всероссийскому съезду военного и морского духовенства. Их проведение было необходимо для обсуждения актуальных в текущих реалиях для военного духовенства вопросов (15–16 мая), а также для избрания делегации на Всероссийский съезд в Могилеве (25 июня).

Основными задачами первого съезда главный священник П. Лепорский называл выяснение главных недугов, переживаемых армией, и выработку мер борьбы с ними. Накануне съезда, 13 мая 1917 г., он получил телеграмму от протопресвитера с требованием от священников фронта активной работы: «Настойчиво призовите духовенство армии к энергичной пастырской деятельности. Бездействуют в эту великую пору» [6, л. 62].

На основании многочисленных показаний съезд признал, что армия «больна» недоверием к командному составу, упадком дисциплины, малокультурностью солдат, дезертирством, братанием, жадой скорого мира и нежеланием идти в наступление. Борьб с этим съезд предложил посредством проповеди, литературы, благотворительности и участия в работе комитетов. Так, признавалось желательным вести внебогослужебные беседы как с группами солдат, так и с отдельными лицами: при чем вопросы следовало объяснять, основываясь на евангельском учении [5, с. 1166]. Также предлагалось распространять среди солдат популярную, но хорошо обработанную дешевую литературу на религиозно-нравственные, политические, экономические темы (что на тот момент было сложно реализовать). Съезд постановил возбудить ходатайство о временной отмене всех производящихся церковных сборов и о замене их единым сбором в пользу организованных в воинских частях благотворительных комитетов. Вопрос участия в работе местных комитетов был на время оставлен без решения. На съезде 15–16 мая 1917 г. обсуждали и другие вопросы, например, поддержку уволенных в 1917 г. пастырей, назначение в текущую сессию Синода протопресвитера, созыв Всероссийского съезда.

Второй съезд духовенства Румынского фронта, состоявшийся 25 июня 1917 г., был связан избранием представителей фронта на Второй Всероссийский съезд военного и морского духовенства. После споров и переговоров с полевой канцелярией протопресвитера делегатами от Румынского фронта были избра-

ны протоиереи Ф. Воловей, В. Бренев и Д. Митерев, священник Н. Будилович и П. Прокопович. По должности к ним присоединился П. Лепорский.

Съезды военного духовенства, выступления проповедников, совершение богослужений и проведение воспитательной работы военными священниками не могли остановить процессы, охватившие российскую армию. В середине декабря 1917 г. фронт фактически перестал существовать [7, с. 10]. А в январе 1918 г. был ликвидирован и институт военного духовенства в российской армии.

Литература

1. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 806. Оп. 5. Д. 10020.
2. РГИА. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 10321.
3. РГИА. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 10303 А.
4. РГИА. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 10312.
5. Старостенко, Э. В. Съезды военного духовенства Румынского фронта в Яссах в 1917 году / Э. В. Старостенко // Вестник архивиста. – 2023. – №4. – С. 1161–1172.
6. РГИА. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 10115.
7. Прямыцын, В. Н. «На нас ложится обязанность сохранить Румынию»: Русская армия и флот в Румынской кампании 1916–1917 гг. / В. Н. Прямыцын, В. В. Чертов // Военно-исторический журнал. – 2018. – № 12. – С. 4–12.